

Липовый цвет нации

Вы уверены, что все документы строгой финансовой отчетности в вашей бухгалтерии настоящие? Зря.

Вы точно знаете, что декан факультета, на котором учится ваш сын, действительно профессор или хотя бы имеет высшее образование? Опять зря. Вы радуетесь, когда слышите, что на социальные нужды выделено столько-то миллиардов? Снова зря. Вероятность того, что преподаватели вашего сына имеют липовые дипломы, ваши подчиненные отчитываются поддельными чеками, а государственные миллиарды осваиваются посредством "левака", с каждым днем все выше. Рынок липы растет в России со скоростью раковой опухоли. Еще немного - и доверять нельзя будет ничему. Уже нельзя.

«Мы, «чекисты», можем все!»

Лет 10 назад они прямо так и писали на больших листах желто-серого картона: «Чеки!»

Потом их стали гонять, пришлось слегка законспирироваться. На дорогах появились надписи: «ЧЕБуреКИ!»

А когда и к ним начали цепляться, «мастерские» решили пометать просто кусками картона, закрепленными на придорожных избушках. Но быстро сообразили, что с такими вывесками придется работать только днем, и заменили картонки светящимися лампочками.

Они горят по всей стране. И днем и ночью. Их тысячи, десятки тысяч. Они могут пристроиться на табуретке, торчать на палке, свисать с дерева, но везде означают одно и то же: в ближайшей к лампочке избушке (вагончике, мотеле) засел «чекист». Так дальнбойщики называют тех, у кого всегда можно купить поддельные чеки, квитанции, накладные, счета-фактуры, заказ-наряды — любой документ строгой отчетности.

— Слышь, а в бухгалтерии не прочухают? — интересуюсь я у «чекиста» Валерика, парня лет пятнадцати из деревни Большая Киселенка. Он утверждает, что работает самостоятельно, но во дворе его дома какие-то хмурые мужики терзают бензопилами бревно, внимательно поглядывая на всех входящих.

— В бухгалтерии? У них мозгов не хватит, — с интонацией героя фильмов Балабанова отвечает Валерик.

Большая Киселенка — это 243-й километр трассы Москва — Петербург. До Торжка мы не встретили ни одной «чекарни», а дальше они посыпались одна за одной.

— А ты чего такой заспанный? — спрашиваю у малолетнего финансового шамана.

— Всю ночь работал, — кряхтит шаман. — Чиновник вчера один заезжал с большим заказом. Ему 300 тысяч освоить надо. Полночи осваивали.

Мои запросы поскромнее. Мне бы смастерить какую-нибудь липовую гостиничную квитанцию из города, например, Торжка. Типа жил я там трое суток в не самой плохой гостинице.

— «Околица» подойдет?

— А она хоть существует?

— Обижаешь. Бланки настоящие — нам их знаешь какие люди привозят! Время заезда говори.

— Ну, давай семь сорок. Утра.

— Сумма?

— Полторы тысячи. В сутки.

— Парковку будем рисовать?

— Будем.

Валерик пробуждает свой компьютер. На десктопе надпись: «Все лучшее — детям». Курсор вскрывает ярлык «Архив». Появляются папки с названиями стран. Много папок. СНГ, Прибалтика, Европа. Щелчок по «России» — и экран заполняют папки с регионами. Их столько, что они не умещаются на экране. Мышка царапает папки «Тверская», «Торжок», «Околица». На мониторе — отсканированный чек. Валерик вписывает в него новые дату, время, сумму — все остальные реквизиты, по его словам, истинные — вставляет в принтер узкую бумажную ленту и нажимает кнопку print. Все, чек распечатан. Колдун берет в руки какую-то специальную линейку — вжик-вжик — и края обрезаны елочкой, как и положено. Теперь он достает с полки одну из папок с полиэтиленовыми файлами. На каждом файле название города, а внутри бланки квитанций. Вот и Торжок. Щелчок степлером — все, готово.

— С вас сорок рублей, — зевает Валерик. — Квитанцию заполните сами.

Сорок рублей — это стандартная для трассы цена за гостиничную квитанцию с чеком независимо от суммы. Бензиновый чек — 20 рублей. 400% прибыли за 5 минут. В солнечном сплетении что-то сладко заныло. Наверное, это и есть вкус сверхприбыли.

Едем дальше.

Село Сергиевское. Тут не одна лампочка, а целых три: на табуретке и еще две — на высоких столбах при въезде во двор. Рядом с крыльцом издает серьезные звуки кавказская овчарка. В отличие от Валерика, дом которого утопает в грязи, тутошний «чекист» трудится на пару с женой, поэтому в помещении порядок и уют. На подоконнике — картотека. Деревянные ящички, наверное, взяты из какой-нибудь обанкротившейся библиотеки. Методика у сергиевского колдуна иная: ему лепит чеки не принтер, а настоящий кассовый аппарат. Их тут штук 15, не меньше. «Чекист» ходит между ними, как дирижер, приводя в действие то один, то другой. Пытаюсь разобраться, какая между ними разница, но хозяин ясно дает понять, что отвечать на лишние вопросы — не его стиль. «Дата, время, сумма, следующий» — кроме этих слов, здесь вообще мало что произносится. Правда, вопросы коммерческого свойства во внимание принимаются:

— Слушай, друг, мне тут надо это... Объем работ слегка превысить. Договор подряда у меня, а заказчик — жлоб, работать приходится на грани рентабельности. Ну, ты понимаешь...

— Шестьсот рублей. Полный пакет документов независимо от суммы.

— А что вы еще можете?

— Мы можем все. Следующий.

Деревня Зизино. Сразу при въезде справа стоит странный чел. Он пританцовывает и машет руками, изображая движения автомобильных дворников.

— Мужик, тебя чего так колбасит?

— Сам, что ли, не понимаешь?

— Понимаю. Только у других почему-то лампочки горят. Ты, говорят, на всей трассе один такой.

— Точка новая, хотят внимание привлечь, вот я и танцую — чего тут непонятного?

Этого чела дальнбойщики между собой почему-то зовут Незнайкой. Он работает «лампочкой» уже лет пять. То возле одной новой точки скачет, то возле другой. Занимается первичной раскруткой. Заодно на шухере стоит.

Рекламный эффект налицо: в «чекарне» внушительная очередь. Изба пятистенка разделена пополам фанерной стеной, посередине — окошечко, возле которого толкуются человек десять. Прямо как за зарплатой. Двое явно командировочные: одеты по-столичному, в руках у одного смартфон, у другого — ключи от «тойоты». Остальные — дальнбойщики. Все друг друга знают.

— Слушай, а почему возле стоянки точка больше не работает? — спрашивает один другого.

— Обнаглели ребята. Начали с чеков, потом стали девочками приторговывать, а несколько месяцев назад за наркату взялись. Их менты раз предупредили, два предупредили — не понимают. «У нас, — говорят, — крыша

посерьезней будет, отвалите». Что за крыша, не знаю, а только, когда их стали закрывать, никто не вступился.

— А куда Леха Оранжевый делся? Что-то его давно не видеть.

— А ему год условно дали, ты чего — не слыхал?

— За что?

— А вот за это, — клиент кивает в сторону окошка. — Сама же контора и сдала ментам. Ну и чего? Он уволился тут же. А на прощание так и сказал: «Вы или платите нормально, или глаза закрывайте, иначе никто на вас пахать не будет».

— Вот козлы! Сами же потом сюда бегут. Уничтожают все свои документы и новые рисуют. А от нас честности хотят, уроды.

Один из командировочных заерзал и вышел вон. Другой вытаращил на дальнбойщика глаза:

— А разве эту липу можно проверить?

— Сложно, но можно. В гостиницу, например, позвонить. Там же ведется учет всех гостей — а тебя нету.

— А вы не боитесь?

— А ты не боишься?

— Да я сам себе директор. Я хозяин фирмы, мне просто надо деньги в тень выводить. Тому же налоговому инспектору сунуть. А вот вы...

— А что мы?! Ты знаешь, за что я пашу днем и ночью? За 23 тысячи. Плюс командировочные 350 рублей, хотя по закону 700 положено. Дают еще денег на ночлег и бензин — с них-то мы и навариваем. А ты как думал? Не нае...шь — не проживешь.

— Вот у меня друг из Псковской области к латышам подался, — подхватывает другой дальнбойщик. — Так он с тех пор этой фигней бросил заниматься. Ему смысла нет.

Латыши платят по 600–700 евро за ходку, в месяц несколько тысяч получается. Суточные у них приличные, а за гостиницу и бензин отчета не требуют: просто выдают положенный лимит — и все. Хочешь сэкономить — твое право, живи хоть в кабине, хоть в бензобаке, главное, чтобы груз вовремя был на месте. А требовать отчета за бензин — это вообще бред. Если я груз доставил, то на чем я ехал — на коньяке, что ли?

От окошка отлипает очередной клиент. Наружу высовывается веселая голова «чекиста».

— Привет, Петропалыч. Тебе как обычно?

— Да, сначала давай казахские. Знаешь, там заправка есть, вторая после Кустаная?

«Забегал тут человек из Госдумы...»

Василево, Холохоленка, Бахмара, Коломно... Лампочки, лампочки, лампочки... Сколько миллиардов рублей сгорают на этих огоньках, одному богу известно. В Новгородской области останавливаемся перекусить в мотеле — и тут «чекист». Уже без всяких опознавательных знаков. Парень лет двадцати пяти, вполне современного вида, с креативной прической. Снимает комнату на третьем этаже и спокойно себе жужжит принтером. У него есть круг постоянных клиентов, которые знают, где его искать.

С ним мы решили поговорить в открытую. Договорились так: он нам рассказывает свою историю успеха, мы ему оплачиваем десять трудодней и гарантируем конфиденциальность.

— Где я этому учился? Да нигде. После школы заработал денег кое на чем, купил себе комп, просидел за ним 2 года и вроде как умный стал. А потом мой бывший учитель по физкультуре говорит: «Ты чего себе остеохондроз бесплатно наживаешь, иди давай работай!» И помог сюда устроиться.

— Так ты тут не хозяин, что ли?

— Да как тебе сказать? Тут вообще вопрос так не стоит: хозяин — не хозяин. Тут за каждым «чекистом» кто-то

стоит. Трасса поделена на участки. Эти «кто-то» обеспечивают своим «чекистам» безопасность и квитанции. Мы их покупаем и отстегиваем фиксированную плату. Работаем днем и ночью, но не для того, чтобы больше заработать, а просто люди к тебе будут идти, только если будут точно знать: ты здесь всегда. Иначе проедут мимо к другой точке. Ты чего бланки в руках вертишь? Не сомневайся, настоящие. Мы их на тех же полиграфиях печатаем, что и сами гостиницы. А чеки или компьютерные квитанции сканируем и базу данных постоянно пополняем. Очень часто клиент приходит со своим документом и говорит: «Мне такой же, только на другую сумму». Мы ему делаем, как надо, а сосканированный образец служит дальше.

В номер заходит мужик в темных очках, падает на диван и начинает гнать пургу про какую-то съемную квартиру, про финансовый кризис, про бабу из Выдропужска и плохие дороги. Затем так же резко встает и уходит.

— Кто это?

— А это и есть наш «кто-то». Бандит, короче, местный. У него таких точек, как моя, одиннадцать штук. Ты не заметил, он был в очках или без?

— Вроде в очках. А что?

— Значит, опять укуренный. Он уже года два как не пьет, зато паровозы гоняет. И вся контора его тоже. Я среди них единственный пьющий остался. Дни рождения теперь скучные стали, даже выпить не с кем. Только с ментом, он иногда приходит.

— С кем?!

— Года полтора назад нагрянули сюда погоны. Компьютер забрали, картотеку забрали, все, короче, забрали. Этот, который в очках, в тот же день побежал в РОВД. Пятница была. А уже во вторник все назад вернули. Этот мент теперь время от времени клиентов нам подгоняет — и в погонах, и без. Так что мы потихоньку с дальнбойщиков слезаем. У меня рекорд «освоения» знаешь какой? Миллион двести в сутки. Дорожник один заходил. А в прошлом году забегал помощник депутата. Бритый такой, одеколоном воняет. У него длинная командировка была куда-то в Коми, так он себе на ней больше 80 тысяч наварил. Знаешь, что он мне сказал? Раньше ему такие штуки рисовали прямо в Госдуме. Там у них, оказывается, тоже свой «чекист» имеется. Но потом они с тем помощником депутата поссорились, вот и приходится теперь промышлять где попало.

— В Госдуме «чекист»?!

— За что купил, за то и продаю. Якобы прямо там сидит специальный хрен, который всей Госдуме бумажки рисует. У него отдельный кабинет есть. Наврал, наверное. Хотя... Вот ты ведь не поверишь, что этот мотель два московских фээсбэшника держат, а тем не менее, это так.

На обратном пути мы заехали в две гостиницы и на три заправки, чьи липовые чеки нам нарисовали на трассе. Все совпало. Не обманули.

«Ростовский-на-Дону университет...»

Республика Адыгея, райцентр Кошехабль, здание суда. При входе впору вешать табличку: «Здесь с 2000 по 2008 год работал великий человек — Каплан Газраилович Борсов, федеральный судья без юридического образования».

Работа в органах правосудия — одна из самых престижных. Судья никому не подотчетен, у него иммунитет, он может сесть пьяным за рулем — и никакой гаишник его не остановит, а если и остановит, сразу отпустит, потому что — судья. При этом его решения обязательны для всех лиц — и юридических, и физических, и даже официальных. Естественно, подобный статус — мечта любого нормального человека.

— В 1995 году Борсов в неустановленном месте у неустановленного лица приобрел поддельный документ о высшем юридическом образовании и приложение к нему, — рассказал нам официальный представитель республиканской прокуратуры Сергей Митусов. — Через два года он использовал его при назначении на должность помощника прокурора Кошехабльского района, еще через три — на должность мирового судьи, и наконец, на основании все того же поддельного документа стал федеральным судьей Кошехабльского районного суда. В 2007 году он даже удостоился звания «Лучший судья республики».

Подвело служителя Фемиды карьерное рвение. Он решил подать заявление в Квалификационную коллегию судей Адыгеи с просьбой предоставить ему должность федерального судьи без ограничения срока

полномочий. Материалы и рекомендации были направлены в Верховный суд РФ — там-то и заподозрили неладное. «Ростовский-на-Дону государственный университет» — было написано в дипломе претендента. Не по-русски как-то.

Разразился скандал. Было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ, предусматривающей наказание за использование заведомо подложного документа. Проверка подтвердила, что в Ростовском государственном университете Каплан Борсов никогда не числился, а Ростовского-на-Дону университета просто не существует.

Наказание за подобное преступление трудно назвать суровым. На свое усмотрение суд может назначить штраф, обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, до 2 лет исправительных работ либо арест на 3–6 месяцев. Однако на сей раз подсудимый не получил даже этого: на суде он заявил ходатайство об освобождении от уголовной ответственности ввиду деятельного раскаяния, и, несмотря на возражения прокуратуры, судья Майкопского городского суда просьбу удовлетворил. Прокуратура республики это решение обжаловала, но безуспешно.

По мнению суда, своими действиями Борсов не причинил какого-либо вреда, подлежащего заглаживанию. Выяснилось, что юриспруденции Борсов все-таки обучался — с 1993 по 1996 год в Кубанском филиале Московского экстерного гуманитарного университета. Но вуз сам по себе оказался «поддельным»: он не имел права выдавать дипломы государственного образца. О том, что полученная корочка не котируется при поступлении на госслужбу, Каплан узнал слишком поздно. Обида на такую жестокую формальность и толкнула его на преступление. Возможно, судьи посчитали, что три года обучения в недовузе все же дали их коллеге если не юридическое, то хотя бы моральное право вершить судьбы людей. Впрочем, об уровне юридической подготовки будущего федерального судьи Борсова красноречиво свидетельствует тот факт, что настоящий университет от липового он смог отличить лишь после того, как его закончил.

Кого и к чему успел приговорить Каплан Газраилович за 8 лет работы судьей, выяснить не удалось: слыша этот вопрос, немеют не только коллеги Борсова из Кошехабльского районного суда, но даже адвокаты местной палаты. Отвечают только, что разжалованный судья работает теперь где-то в Майкопе. И вешают трубку. Республика маленькая, мало ли что.

«Вам документ с проводкой или без?»

Карьера судьи Борсова для государственных структур, мягко говоря, не исключение. Вот лишь несколько последних новостей.

В Москве уволен глава управы района Западное Дегунино Юрий Кулачков. Проверка соблюдения законодательства о государственной службе установила, что при поступлении на работу он представил поддельный диплом о высшем профессиональном образовании. По совместительству Кулачков занимал должность секретаря политсовета партии «Единая Россия» своего района.

В городе Трехгорном Челябинской области прошла проверка документации отдела кадров местной милиции. Были обнаружены 6 «зайцев» с поддельными дипломами, среди которых оказался и заместитель начальника РОВД, дослужившийся до майора.

Сегодня в России можно купить абсолютно любой документ — это вопрос только времени и денег. От объявлений в интернете рябит в глазах. «РР» решил провести собственную контрольную закупку. Ниже мы приводим расшифровку записи телефонного разговора с одним из «бумагоделов».

— Здравствуйте, я хочу за несколько дней получить высшее медицинское образование.

— Пожалуйста, можем сделать диплом Российского государственного медицинского университета. Оценки нарисуем, какие скажете. Цена — 30 тысяч рублей.

— А если будут проверять, может выясниться, что я там не училась?

— Корочка настоящая, гознаковская, с подлинной печатью, узнать могут, только если сделают запрос в вуз. Но проверяют очень редко. На моей памяти такое было всего два раза, а я здесь давно работаю. А если вы хотите, чтобы все было совсем натурально, тогда вам нужен диплом проводной.

— Какой?!

— Это когда во всех соответствующих инстанциях он зарегистрирован, и ни одна проверка не подкапается. Но это требует времени и совсем других денег. Обычные дипломы вы получаете за 3–4 дня. Проводной занимает полтора-два месяца. И стоит он на 160 тысяч рублей больше.

(Как потом оказалось, «проводка» — это услуга, касающаяся практически всех поддельных документов. «Провести» можно все что угодно, и тогда различие между реальным документом и «левым» будет чисто философским.)

— А если сделать сразу кандидатскую?

— Проводную? Это очень сложно. Но тоже возможно. От 400 тысяч рублей и выше.

Редакция не пожалела денег. «Беспроводной» диплом был готов в течение двух дней, с доставкой на дом. Год выпуска — 2003-й, с печатью и поддельной подписью тогдашнего ректора РГМУ, академика РАМН, профессора Владимира Никитича Ярыгина. Специальность — врач. С таким дипломом хоть в Институт Склифосовского, хоть куда.

По мнению экспертов из департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД, рынок поддельных документов и избыточность контрольных функций государства — это две питающие друг друга системы.

Взять ту же сферу образования. Россия — одна из немногих стран в мире, где еще осталось понятие госдиплома. Если вы попытаетесь объяснить чиновнику в США, Англии или Франции, что такое процедура государственной аккредитации, он вас не поймет. Зачем?! Разве не достаточно лицензии на образовательную деятельность? А репутацию пусть вузы сами себе зарабатывают. Потому что в этих странах ценится не сама по себе корочка, а навыки и умения, которые, по мнению работодателей, могут дать только определенные университетские бренды: Гарвард, Стэнфорд, Йель, Кембридж, Сорбонна. Какой вуз — такое и будущее. Будь ты хоть трижды профессором «Ростовского-на-Дону университета имени Грабового», тебя с таким дипломом мало куда возьмут.

Инспекторы ДЭБа понимают, что их проверки — сизифов труд, но работу свою делают исправно. По итогам часа за 2007 год было выявлено 4153 преступления, сумма причиненного государству материального ущерба от преступной деятельности в сфере образования составила более 230 млн рублей. Среди держателей поддельных корочек оказались деятели разного масштаба — от рядовых работников до мэров крупных городов. Интересно, на сколько эту цифру нужно умножить, чтобы получить реальную статистику подделок?

Инфляция подлинности

Продолжать это расследование можно до бесконечности. В России подделывается все: документы, статус, профессии, награды, статистика, подписи, государственные программы, целые политические движения и гражданские инициативы. У страны образовалось второе дно, страна пахнет липой, в ней с каждым днем крепнет спрос на иллюзию. Неважно, кто ты и что умеешь делать, главное — какие документы, знаки отличия, регалии к тебе приложены. В такой системе искушение их подделать слишком велико. И бороться с ее величием липой милицейскими методами бесполезно. Рынок «левых» документов будет существовать до тех пор, пока есть потребность хоть как-то компенсировать переизбыток бумагооборота в нашей жизни. Нужно менять отношение к самому понятию эффективности человека. Пока мы будем измерять свою состоятельность в документах, подписях и печатях, все больше россиян будут открывать для себя волшебный мир «левака». И рано или поздно мир подлинный в нем просто растворится.

У меня есть один знакомый сценарист, лауреат (настоящий) многих премий, человек известный. Я рассказал ему про «чекистов» на трассе. Он уже пишет сценарий. Сюрреалистическую комедию. Про деревню, где все жители рисуют финансовые документы. Сначала для дальнбойщиков, потом для мелких предпринимателей, журналистов, депутатов, крупных бизнесменов, больших чиновников... В конце концов деревня становится сердцем национальной экономики.

Сценарист говорит, что это и есть наш Уолл-стрит. Место, где рождаются ценные бумаги. Зизино, Василево, Холохоленка, Бахмара...

Дмитрий Соколов-Митрич,
Екатерина Рожаева,
Дмитрий Федоров

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)